

Содержание

<i>Пятница.</i>	
Делать уроки — для слабаков	7
<i>Суббота.</i>	
Я люблю ходить в школу — и это проблема.	25
<i>Воскресенье.</i>	
Вечно счастливый, вечно мертвый	57
<i>Понедельник.</i>	
Суперкрутая команда (название временное).	83
<i>Вторник.</i>	
Лезгинка — тоже махаловка	105
<i>Среда.</i>	
Я тоже хочу золотой унитаз	123
<i>Четверг.</i>	
Вам срочно нужны дети!	157
<i>Пятница.</i>	
Все взрослые обманывают!	185
<i>Суббота.</i>	
Я не очень люблю собак	213
<i>Воскресенье.</i>	
За слова отвечаю, ты настоящий воин	263
<i>Благодарности . . . . .</i>	273

Пятница.
**Делать уроки —
для слабаков**

— Тебе нужны какие-нибудь вещи! — раздосадованно сказал Крутой Али.

— Какие вещи? — спросил я.

— Ну такие, чтобы ты сразу разозлился. То есть вспомнил их — и сразу злой!

— С ходу?

— С ходу!

— Как Халк?

— Да, точно, как Халк, или лучше как я. Я бы вырубил Гасана-Вонючку.

— Тебе легко говорить. Ты суперкрутой воин.

Я пощупал рукой свежий синяк под правым глазом. Это место болело, но не так сильно, как могло показаться со стороны. Да и боль пока не ощущалась, ведь драка завершилась только минут пять назад.

— Ай... Сильно видно?

— Пока он просто красный, но, судя по моему чемпионскому опыту бесконечных драк с разными врагами, этот фингал станет синим.

— А потом?

— Желтым, зеленым, фиолетовым, — пожал плечами Крутой Али.

Я доверяю мнению Крутого Али, потому что он опытный уличный воин, но вообще у меня тоже неплохой опыт. Я тоже типа часто дерусь. В школе все крутые часто дерутся, и я не отстаю. Если бы в нашей школе сделали рейтинг драчунов, я точно был бы в десятке! Махмуд, Анвар, два Маги, Заирбек, Зубастик, Ася, которая ходит на карате, Наби — ее брат (он тоже ходит на карате), Велихан и я. Ну, Муртуз, Гасан-Вонючка, Марат, Саид, Умар... Да блин! Ну я точно был бы на двадцатом месте или даже выше! Так-то я веду список всех драк, которые случаются у нас во втором классе, и иногда пишу третий класс тоже, а то откуда знать, с кем придется делить поле брани.

— Крутой Али?

— Чё?

— Почему место, где дрались, в древности называли «поле брани»?

— Ты откуда это узнал?

— Учительница так сказала. А еще в фойе висит картина «Поле брани... чёта... чёта...».

— Наверно, это ошибка. Там поле брѳни должно быть.

— Ты чѳ? Серьезно?

— Нет, откуда мне знать. Мы называем это «местом помахаться», типа: «Идем, там есть

место помахатья». Щас еще говорят «зарубиться»: «Если тебе что-то не нравится, мы можем зарубиться один на один за школой». Есть еще плохие слова, но я их не говорю.

Я остановился, потому что вспомнил: типа мама увидит синяк и опять захочет прийти в школу. В прошлый раз мне удалось ее кое-как отговорить. Но когда я учился в первом классе, она целых три раза приходила разбираться, почему я так часто прихожу домой с синяками. Ей не понять, что для таких, как я, очень важно делать то, что мы любим. А мы любим драться и побеждать, а потом опять драться. Так делают все воины, и Крутой Али тоже, и я должен быть таким же.

— Крутой Али?

— Чё?

— Типа мама узнает, что меня побили.

— Тебя не побили! — крикнул на меня Крутой Али так, что после его крика у меня в левом ухе свистело еще несколько минут. — Их было много. Пять или... или двадцать пять. Или миллион, я не помню.

— Я дрался один на один, — выдохнул я грустно.

— Это ты так думаешь! Ты же не видел, что происходило вокруг, а я там был и все видел. Сколько у тебя глаз?

— Два.

— А сколько их там стояло?

— Пять? — спросил я, посчитав в уме.

— Я уверен, что их там было не меньше ста, но даже если пять, это была психологическая атака. Они отвлекали тебя от Гасана-Вонючки. Они кричали всякие обзывания, чтобы ты смотрел в их сторону, пока Гасан-Вонючка пытался тебя побить. Это все было заранее запланировано. А ты видел портфель с Человеком-пауком у Саида?

— Ага.

— Все знают, что Человек-паук твой любимый герой, поэтому этот Саид принес его, чтобы ты отвлекался на портфель.

— Точно, — удивился я.

— Меня слушай, я опытный воин. Это был их план, они знали, что у тебя только два глаза.

— Тогда ты должен был мне подсказать!

— Я пытался! Но ты не видел мои сигналы. Я делал так! — Крутой Али показал на свои глаза указательным и средним пальцами, потом на мои. — Тебя отвлекали дурацкий портфель и обзывания. Не волнуйся. Когда дерешься с подлыми врагами, такое бывает. Я привык, я дрался с тысячами врагов, всегда побеждал, но это же я.

— Гасан-Вонючка! — буркнул я и опять остановился. Огляделся. Мы шли вдоль Собачьего парка. Отличное место для драки. Отличное поле брани.

— Ну чё? — спросил Крутой Али.

Я зашел в кусты, сломал сухую ветку об колено два раза, третий не получилось, и вернулся на тротуар.

— Я когда злой, мне надо что-нибудь ломать, — произнес я и добавил: — Это я только что понял. Когда я буду злой, мне надо будет что-нибудь ломать, и типа чтобы все видели. Ударить ногой мусорку или... или ветки ломать, как сейчас. Ты слышал мощный звук? Такой хтыщ!

— Слышал.

— Круто, да же?

— Круто. Лучше бы кости твоих врагов, но и маленькая веточка сойдет. Насчет мамы...

— Типа мамы, — поправил его я.

— Типа мамы. В прошлый раз она сказала, что придет разбираться в школу, если еще раз увидит тебя с синяком.

— Репутация... — выдохнул я себе под нос. Меня бесит, что репутация так важна.

— Да, репутация — это важно, — многозначительно сказал Крутой Али. — Если она придет в школу, это конец. Скажешь ей, что вступился за девочку, мамы это любят. И выиграл.

Я согласился. Это звучит логично, а потом он добавил:

— А девочка тебя поцеловала, и все это видели. Четко?

— Ты чё?

— Ладно, насчет поцелуя не говори, в остальном все так: защищал девочку, выиграл. Вопросы?

Я помотал головой. Хороший план. У Крутого Али всегда есть план. Хорошо, что мы лучшие друзья.

Я пришел домой и закрылся в своей комнате. Типа брат может прийти в любой момент, а типа мама придет только после шести. Крутой Али сидел под окном. Он вообще никогда не заходит в дом, потому что он уличный воин. Я хочу быть на него похожим.

Я подошел к зеркалу, чтобы изучить боевую отметину. Линейка уже была наготове.

— Третье октября, — объявил я, включив диктофон на телефоне. — Подрался с Гасаном-Вонючкой. Проиграл.

— Это была ничья, — влез Крутой Али, заглядывая в окно второго этажа.

— Я был внизу, он был наверху! — разозлился я, но скорее на себя, чем на Крутого Али.

— Хорошо, проиграл так проиграл, — пожал плечами Крутой Али. — Тебе надо принять поражение и стать сильнее!

— Великие воины не принимают поражения! Ты же не принимал!

— Я не проигрывал, — он опять пожал плечами. Бесит.

— Не сравнивай нас. Ты великий воин, а я только начинаю свой путь воина. Итак, результат — синяк, четыре сантиметра в ширину, три в высоту, под правым глазом. Крутой Али!

— Чё?

— Есть разница между синяком и фингалом?

— Не-а.

— Хм, фингал круче звучит. Как думаешь?

— Да.

— Фингал... Причина драки — моя нереально крутая крутость. Нет, просто нереальная крутость, которой завидуют все в классе. Общий результат неутешительный.

Я вынул свою таблицу разборок и записал результат: «Вничью». Получилось три победы, семь ничьих и шесть поражений, но это нечестно, у меня только два глаза. (Примечание: «Психологическая атака количеством. Надо что-то с этим делать в будущем».) Но я только начинаю. Пока только три месяца прошло, как я решил стать крутым воином. Так что это не в счет. Это просто тренировки.

Я решил, что скажу типа маме, что это не задиры, а я вступился за Амину, и скажу, что победил, это не считается за вранье. Когда хочешь сделать хорошее, врать можно. Я хотел защитить Амину, это хорошо — значит, так можно сказать.

— Что думаешь, Крутой Али? — Я показал ему последние записи в дневнике воина.

— Потом можно, если что, извиниться. Извинения детям всегда прощают. Сколько тебе уже?

— Восемь.

— Да, тебе еще можно врать и потом извиняться, — кивнул он с пониманием дела.

Я убрал боевой архив обратно в шкаф и отжался пять раз. Неделю назад я отжимался три раза, а теперь пять. Я настроен серьезно. Я должен быть готов, когда судьба позовет делать великие и крутые дела.

Ближе к вечеру пришла типа мама. Она спросила, как прошли уроки, я ответил, что нормально, но я знал, что она заметила синяк. Это значит, что мы еще вернемся к этому разговору. Придется рассказать, что это результат «исключительно джентльменского поступка» (так сказал мужик из рекламы духов для мужчин). Думаю, типа мама меня похвалит за то, что я вступился за честь девушки. Женщин легко обмануть. Я вообще суперкрутой мастер обманывать, но не обманываю просто так. Только иногда. Вообще редко, тем более что на кону моя репутация. Это мой шанс начать новую жизнь и показать, что я изменился за время летних каникул. А я и так изменился. Я решил встать на путь воина и в тот момент познакомился с Крутым Али!

— Кушать-ку-ку-кушать! Кушать-ку-ку-кушать! — объявила на всю квартиру типа мама.

Я вышел из комнаты с недовольным лицом. Пусть не думает, что я голодный. Великого воина нельзя никуда заманить вкусной едой. Только славной битвой. Славной битвой на поле брани. Я сел за стол и подумал, что эта кухонька будет для меня маленькой, когда я стану воином. А ведь в квартире живут еще типа брат Ахмед и типа мама. Зачем она вообще готовит еду в такой маленькой кухне? Почему мы не переезжаем в нормальную большую квартиру?

— Ку-ку-ку! А, ты тут, — сказала она, увидев меня.

Ходьба в стиле ниндзя под названием «шепот листьев» — моя новая техника, меня недавно научил Крутой Али.

— Шелест лучше, — сказал, сунувшись в окно, Крутой Али.

Я согласился.

— Итак, великий воин... ммм... ты определился с геройским именем? — спросила типа мама.

Я пожал плечами, прямо как Крутой Али. Я совсем недавно отказался от своего старого имени, потому что подумал, что если начинать с чистого листа, то нужно новое и суперкрутое имя.

— Не понимаю, почему тебе не нравится Артур. Очень даже геройское имя. Король Артур, круглый стол, все дела. Не круто? Это вполне себе крутой мужик. Артурчик?

Я промолчал. Нельзя отзываться на имя, от которого ты отказался.

Мы услышали барабанный стук в дверь.

— Вот тебе и вовремя! — обрадовалась типа мама. — Открой, пожалуйста.

Я открыл дверь, вошел Ахмед.

— Артуридзе, — поздоровался типа брат.

— Не называй его так, это не его геройское имя, — влезла типа мама.

— Ты еще не решил? — поднял бровь Ахмед.

Я не ответил и вернулся за стол.

— Руки мыть, за стол садиться, вкусно покушать, меня поцеловать, вопросы? — продолжала

типа мама. Она все время улыбается и шутит. Бесит.

— Все понял. — Ахмед, помыв руки слишком быстро (за это время микробы не умирают, я уверен), прыгнул за стол, попутно чмокнув типа маму в щеку. Между нами десять лет, а он ведет себя как ребенок. Бесит. — Что у нас?

— Макарохи по-флотски. Безымянный воин заявил, что с этого дня не кушает ничего, кроме мясной еды. Бери с него пример.

— Серьезно? А что не так с овощами? — спросил он.

Я собирался ответить, но типа мама опять влезла:

— Ну, это еда для слабаков. Мясо рулит. Только не вареное — оно невкусное.

— А мощный бульон? — спросил типа брат.

— Не, — скривился я.

— Как это так? От немясной еды решил отказаться, а бульон тут при чем? Спроси у каждого серьезного мужика, бульон — это сила. И вареное мясо сила. О, у меня новый вариант! Арчибальд! Как тебе?

— Тупость, — буркнул я.

— Согласен. Артурио?

— Тупость.

— Артуриан?

— Тупость.

Типа мама поставила на стол тарелки.

— Артуриан? Это не армянское, типа из «Властелина колец». Король эльфов Артуриан!

— Тупость.

— Артуroid? Это как робот. Робот-воин, не? Типа мама села за стол.

— Тупость.

— Хватит, — влезла она. — Других тем, что ли, нет? Артурудин, как тебе?

Они оба засмеялись, но простым людям не понять. Пусть смеются, а я буду говорить только по делу и вообще буду вечно молчать. Мне понравилась мысль вечно молчать. Со всеми буду вечно молчать. Пусть вместо меня говорят мои кулаки.

— Ты не должен молчать со своим сенсеем, — заметил Крутой Али.

— Кроме тебя, — ответил я Крутому Али. А потом ответил типа маме: — Тупость.

— Я пыталась. Найти себе геройское имя — сложное дело, как оказалось. Прогугли, — она пожала плечами.

— Загугли, — поправил ее типа брат и спросил: — А как будешь учиться в школе, если ты отказался от имени?

— Они не узнают. Смысл секретного воина в том, чтобы никто не знал хода его мыслей, — ответил я суперскрытно.

Типа брат сложил губы дугой и молча согласился, переглянувшись с типа мамой.

Я решил было, что они что-то задумали против меня, какой-нибудь заговор, но потом оба вместе кивнули. Кажется, теперь Ахмед понял всю серьезность ситуации с именем.

— Ты крут, кумиж, — сказал он.

↑
(ПРЫЖОК ЧЕЛОВЕКА-
ПАУКА)

и-и-и-и

-у-у-у!!!

Крутое героическое имя!

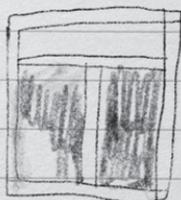
1. ~~Артур - чистота~~

2. Воин Крутизны

3. Свистулач

4. ~~Медведь~~

5. ???!!!

Я задумался над кумижем. Жумик. Умжик. Кимуж. Мужик... Он думает, что я совсем дурак и не понимаю его шифровки?

— Кумиж? — спросила типа мама.

— Женщина, тебе не понять мой секретный шифр, — Ахмед подмигнул мне. Это ему не понять, что я все понимаю. Ракуд. Дукар. Акдур.

После ужина я ушел от этих детей в свою комнату. Я решил, что надо хорошо продумать план побега из дома, когда судьба позовет великого воина. Подошел к окну и выглянул вниз. Второй этаж. Не так уж высоко, но и не так уж низко. Крутой Али стоял у окна, только с улицы. Мы как раз стали одного роста.

— Крутой Али, что будет, если я выпрыгну из окна?

Крутой Али посмотрел себе под ноги.

— Я думаю, что ты выживешь, но ходить не сможешь.

— Думаешь, лучше веревка из одежды или типа парашют?

— Ты хочешь круто или как лох?

— Как круто.

— Тогда тебе нужен правильный момент. Надо дожидаться высокой машины. «Газель» дяди Махмуда пойдет. Он проезжает четыре раза в день у тебя под окном. Или мужик, который продает соленья во дворе, или который молочник, или который привозит хлеб в магазин рано утром. Не забудь выкрикнуть что-нибудь крутое.

— Что, например? «В бесконечность и даль»? «Банзай»? Или «Ээ-хе-хей»?

— Оставь эти детские игры! — гаркнул он. — Ты живешь в Дагестане. Для таких слу-чаев тут уже придумали свой крик. Все кричат: «Ииииуууу!»

Мне не очень нравится «Ииииуууу!». Я ино-гда слышу его из машин с громкой музыкой, ко-торые едут по Махачкале. Вчера, когда я шел из школы домой, они крикнули «Ииииуууу!», проезжая рядом с нашей новой суперкрасивой учительницей английского языка. А еще «Иии-иуууу!» постоянно кричат в наших дагестан-ских роликах на ютубе. Наверное, это круто. Я достал свой «Дневник война» и записал туда: «Научиться ииииуууу!».

— Шанс выжить? — спросил я, выглянув из окна еще раз. Здесь нужен серьезный подход.

— Писят на писят, — пожал плечами Кру-той Али.

Он слишком крут, чтобы знать, что это зна-чит. Поэтому он придумывает цифры, я уверен.

Остаток дня я потратил на то, чтобы сделать уроки, хотя я знаю, что если решил быть кру-тым, то должен перестать делать уроки. Все са-мые крутые в школе не делают уроки. И Анвар, и Мурад, и Гаджи, и Гасан-Вонючка, и Азиз, и другие. Хотя Азиз начал делать уроки, он больше не крутой. Нельзя учиться хорошо и быть крутым. Это несовместимые вещи.

Несовместимые вещи называются оксюмо-ронами или исключениями. Никто не хочет быть тупым исключением. Вчера в крутом исто-рическом фильме главный герой сказал: «Ради

великой цели мы должны пойти на эту великую жертву!» — а потом их всех убили. Вот и я подумал: ради великой цели (стать крутым и по возможности злым воином) я должен пожертвовать школой. Надо пожертвовать всей обычной жизнью. Я уже начал жертвовать. Я дал обет безбрачия. Это значит, я никогда не женюсь на Амине. Но мне себя не жалко. Жалко Амину, потому что у нее никогда не будет крутого мужа.

Вообще, делать уроки мне нравится, мне нравится делать вещи, которые мне нравятся. Я люблю гулять, люблю учить новые боевые стили (вчера я изучил кунг-фу, стиль змеи), люблю делать уроки (но скоро должен перестать), люблю говорить крутые слова. Типа «типа». Когда говоришь «типа» в каждом предложении, это уже круто, но типа мама и типа брат не поэтому. Они «типа», потому что они по-настоящему мне не мама и не брат. Мою маму убили, так что я должен готовиться к великой судьбе воина. Может, когда-нибудь я смогу отомстить за нее.

— Когда плачешь, отворачивайся, чтобы никто не увидел, — подсказал Крутой Али.

— Хорошо, — сказал я и отвернулся.

— И платок носи, чтобы вытирать сопли.

— Хорошо.

Я заканчивал домашнюю работу, когда в комнату вошла типа мама. Я даже ее не услышал. Мне надо тренировать свой слух. Я не уверен, но есть вероятность, что секретная техника «шелест листьев» передается по генам. Хоть она мне и не мама.

— Что делаешь, зайчик? — спросила она и села рядышком.

Я успел закрыть «Дневник воина» и спрятать его.

— Не называй меня так, — ответил я.

— Извини, я все еще не привыкла, что ты уже вырос.

«Ты и не видела, как я рос! Не притворяйся, мы с тобой знакомы только два года, ведешь себя, как будто ты меня родила!» — подумал я, но сказал... ничего не сказал.

— Можно, пока ты не определился с новым именем, называть тебя просто Артур? Временно.

Я кивнул. Воин должен иногда проявлять милосердие.

— Ну и что у тебя? Математика?

— Уже закончил.

— Молодец.

Мы немного помолчали. Я делал вид, что занят чем-то важным. Она смотрела то в окно, то на меня. У нее грустный взгляд всегда, когда она не улыбается. Я не люблю такие моменты. Лучше бы она была обычной. Не шутила и не грустила.

— Слушай, зайчик, ой, то есть Артур, мне неудобно, но я хочу спросить у тебя кое-что.

— Да, я подрался. Я заступился за девочку и выиграл, — сказал я спокойно, как будто делаю так каждый день. Я и так делаю так каждый день. Ну, дерусь. А за девочек я вообще не заступаюсь.

Крутой Али показал мне из окна «класс».

— Ух ты, за девочку? — усмехнулась типа мама, как будто это великое дело и уже надо выбирать галстук для свадьбы.

— Да, но я дал обет безбрачия, — жестко отрезал я.

— Да-да, помню. Этого я не забуду, мой маленький безымянный воин, который в восемь лет дал обет безбрачия, — сказала она и чмокнула меня так быстро, что я не успел применить защиту. — Извини, не удержалась. Но, как гласит великая мудрость, перед любым великим делом надо закончить школу и сдать ЕГЭ на пять. Я пошла, спокойной ночи. — Она пулей вылетела из моей комнаты.

— Крутой Али!

— Чё?

— Есть такая великая мудрость?

— Не-а, она все врет.

Я всегда знал, что взрослые врут. Они думают, что мы не знаем, когда они врут. Когда я вырасту, не буду врать детям. К черту Деда Мороза, Гарри Поттера, аистов и капусту. Я сразу расскажу, откуда все берется. И дети, и подарки.

Суббота.
**Я люблю ходить
в школу — и это
проблема**

На следующий день я опять пошел в школу. По дороге вспомнил свои вчерашние мысли про крутые слова и решил дальше их обдумывать. Есть много крутых слов, которые пока у меня не получается говорить, но это дело привычки. Чем больше говоришь, тем легче. Это как с матом. Если хочешь говорить плохие слова, надо их часто говорить. Но Крутой Али сказал, чтобы я не учился говорить плохие слова, потому что «тебе за это дадут по башке, а еще ты мусульманин. Мусульмане не ругаются матом». Я ответил: «А крутые пацаны в классе тоже мусульмане, но говорят плохие слова». А он: «Они олени. Ты не олень». Я сказал: «Понятно». Я не матерюсь. Я не олень.

— Эй, Крутой Али, какое слово самое крутое из всех?

— Из вообще всех или которые тут говорят, в этой яме?

Ямой он называет «это место». А «этим местом» он иногда называет место, где мы стоим, а иногда Махачкалу, а иногда Дагестан. Это правило для любого, кто хочет быть крутым и злым: мы должны называть место, где живем, ямой.

Я сразу получил доказательство, что становлюсь из-за «ямы» крутым. Учительница дала нам тесты, и в вопросе «Назовите республику, в которой вы живете» из вариантов «Дагестан», «Татарстан», «Башкортостан», «назвать другое место» я написал: «ЯМА». Мне поставили двойку. Потом классная руководительница звонила типа маме. В классе многие смеялись, когда узнали, а некоторые показывали на меня пальцем и говорили: «Дурак». Меня похвалили Анвар, Мурад и Гаджи, самые крутые и плохие пацаны в классе, а Гасан-Вонючка взбесился из-за того, что всем понравилось то, что я сделал. Как я и сказал, крутость зависит от оценок.

— Крутой Али?

— Чё?

— Какое крутое слово ты знаешь вообще из всех?

— «Атомный» или «ядерный». Это крутое слово везде. Если какие-нибудь президенты спорят, кто-нибудь говорит «ядерный» — и остальные все кидают задний, — уверенно сказал Крутой Али.

— А что значит «кинуть задний»?

— Зассать, испугаться, дать деру, ну ты понял. Ты даже не должен слышать про эти слова, понял?! — закричал вдруг Крутой Али.

Я могу его понять. Злой воин его уровня не захочет даже слышать слово «испугаться».

— Понял. А какое крутое слово тут?

— Сейчас... — Крутой Али задумался и, пожав плечами, ответил: — Жиість.

«Жиість» — слово, которое нужно всем. Оно важнее даже, чем «Иииииуууу!».

— Круче, чем «уцишка»?

— Чем «уцишка» тоже. И чем «хищник». Его можно добавлять к любому предложению в любом месте, и оно всегда звучит четко. Вот смотри: «Вот ты, в натуре, жиість!» Видел? В любом месте.

— Жиість — это да-а-а... — протянул я, восхваляя это слово.

Я уже давно пытаюсь говорить «жиість», но это слово пока звучит из моего рта тупо. У всех вокруг это получается легко и естественно, но я раньше не говорил «жиість», а теперь научиться тяжело. Это как родной язык: мама учила меня говорить, но у меня плохо получалось, ее убили — и теперь меня никто не учит и я не могу говорить. А крутые слова — другое дело. У меня есть учитель — Крутой Али.

— Жиість. Жиість. Жиість. А что оно значит, если точно?

Крутой Али пожал плечами. Он не знает слова, которые говорит, ему нельзя знать их

смысл, потому что он крутой, и поэтому он сказал:

— Тебе не нужно знать смысл, ты должен просто говорить. Правило номер сорок шесть! Записывай!

Я быстро вынул «Дневник война». Когда Крутой Али произносит новое правило, я должен быть всегда наготове. Это очень важный момент.

— Готов?

— Ага.

— Пиши: «Правило война номер сорок шесть! Крутой и злой боец...» Тебе больше нравится боец или воин?

— Оба.

— Пиши «воин». Итак: «Крутой и злой воин может говорить без причины разные слова и не обязан знать смысл этих слов!» Записал?

— Ага.

— Запомни это правило. В жизни будет много случаев, где тебе надо будет говорить не только «жиеть», но и целые предложения без смысла! Например, например... Вот, смотри.

На противоположной стороне улицы несколько студентов шли вдоль дороги, бросали друг другу скрученные трубочкой тетради, как в регби, и громко смеялись.

— Круто? — спросил Крутой Али.

— Круто, — автоматически ответил я, пытаясь разглядеть скрытый смысл крутости.

Один из пасов вылетел над головами ребят прямо на проезжую часть. Самый высокий

и самый быстрый из них выбежал на дорогу и поймал тетради, едва не приземлившись на капот машины. Старик-водитель опустил стекло и сказал слово, которое мне нельзя говорить. В ответ они предложили ему замолчать, тоже используя нехорошее слово, и убежали.

— Вовремя, — обрадовался Крутой Али наглядному примеру. — Видел, как он поймал тетради?

— Ага.

— Как бы ты его похвалил?

— Молодец? Четко? Круто? — спросил я нерешительно. Я знал, что тут не все так просто.

— Если бы ты был лохом, ты бы сказал «молодец», еще скажи «хороший мальчик». Ты должен сказать новое модное выражение: «В натуре, ты пушка!» Понял?

— Какая пушка?

— Никакая!

— А где пушка? Я не понял.

— Вот именно, я же сказал, правило сорок шесть, прочитай вслух.

Я опять достал тетрадь и прочитал правило:

— Крутой и злой воин может говорить без причины разные слова и не обязан знать смысл этих слов!

— Теперь понял?

— Ага.

Я зафиксировал полпути до школы, ровно на остановке. Я знаю это, потому что считал шаги: 750 шагов — половина пути, еще 750 — и я в школе. Быстрым шагом можно дойти за

13 минут 30 секунд, обычным — примерно за 20 минут. Кстати, я иду в школу не потому, что должен ходить в школу. Я сам решаю, что мне делать, и решил ходить в школу, потому что типа мама мне не разрешает бросить ее. Я спрашивал позавчера. Это одна из моих серьезных проблем: если хочешь быть крутым, ты не должен любить ходить в школу. Поэтому я начал придумывать вещи, из-за которых я не люблю школу. Я должен приходить туда с плохим настроением и уходить с хорошим. «Школа — это тюрьма» — вспомнил я одно из первых правил Крутого Али.

— Перемены? Я не люблю перемены, — сказал я.

— Перемена — это хорошо. Это возможность кого-нибудь побить, — ответил Крутой Али. У него на все есть ответ. Он крутой.

— Ах да... — Я вспомнил, что все еще не придумал вещи, которые должны меня злить, чтобы я мог сразу разозлиться и подраться, как настоящий воин. Злой воин, и даже плохой. Если я буду злиться, то смогу напасть даже на слабых, если они на меня посмотрят не так. Или так. Или вообще посмотрят. Или вообще все что угодно. — Я не люблю школу за вонючие парты, — вдруг вспомнил я.

— Почему?

— Ты же их видел, Крутой Али, они сломанные, разваливаются, краска падает с них, они кривые, на них пишут всякие гадости. Я хочу нормальные парты.